

Через три дня банкет по случаю дня рождения Сюэ Хуая состоялся как и планировалось.

Это был всего лишь семейный ужин, и хотя между Сюэ Хэ и госпожой Лю существовала глубокая неприязнь, внешне они сохраняли видимость гармонии и благополучия. Сюэ Цзун спросил Сюэ Хуая, какой подарок он хотел бы получить, и тот попросил простую флейту, которую Сюэ Цзун когда-то приобрел вне Бессмертного континента.

Ответное письмо от семьи Мужун также прибыло: дедушка Сюэ Хуая в настоящее время находился в затворничестве, практикуя духовное совершенствование, и просил Сюэ Хуая приехать через полмесяца.

Вместе с письмом прислали бесценный черно-золотой духовный камень, идеально подходящий для водной духовной основы Сюэ Хуая, который мог помочь ему в культивации.

Госпожа Лю мягко улыбнулась и наставительно сказала:

— Старейшина семьи Мужун искренне заботится о тебе, Сюэ Хуай. Раз уж он подарил тебе такое сокровище, ты должен ценить его.

И Сюэ Хэ, и Сюэ Хуай обладали преобладающей водной духовной основой.

Сюэ Хуай вспомнил, что в прошлой жизни, когда ему исполнилось семнадцать, госпожа Лю принимала за него подарки на день рождения. Ему тогда сказали, что род Мужун подарил ему обычную слезу русалки, а у Сюэ Хэ внезапно появился черно-золотой камень.

Сюэ Цзун всегда был беспечным и не интересовался списками подарков. После повторной женитьбы он и так чувствовал себя виноватым перед Сюэ Хуаем и его бабушкой с дедушкой по материнской линии, поэтому ему было неудобно спрашивать, что именно семья Мужун подарила Сюэ Хуаю.

Этот трюк с подменой был исполнен мастерски.

Сюэ Хуай бросил взгляд на госпожу Лю и тоже улыбнулся.

— Конечно.

Он тут же убрал коробку с черно-золотым камнем в свою комнату.

В последние дни Сюэ Хэ ни разу не заходил к нему - на двери висела стрела, которую Сюэ Хуай подвесил на серебряной нити. Сюэ Хэ, помня его предупреждение, не осмеливался ничего предпринимать.

Но госпожа Лю оставалась неопределенным фактором.

В его комнате жил призрак-обжора, который отвечал за уборку и поедание мусора - иногда он также съедал альбомы с рисунками и подушки Сюэ Хуая, но после взбучки выплевывал их обратно. В принципе, дополнительная уборка не требовалась, но госпожа Лю все равно находила повод заходить к нему под предлогом: "Все же, если мы сами все уберем, будет надежнее".

Сюэ Хуай ласково погладил призрака по голове.

— В последние дни меня не было дома. Эта женщина все еще часто заходит сюда?

Призрак-обжора боялся пошевелиться и кивнул. Увидев задумчивое выражение лица Сюэ Хуая, он решил, что его уличают в каком-то проступке, и осторожно выплюнул чернильный камень, подобострастно потираясь о его ногу.

— ...

~~~~~

Он спрятал черно-золотой камень и запечатал его в своем обычном кольце-хранилище.

Похоже, в этой жизни главным изменяющимся фактором был только Юнь Цо. Остальные люди, будь они хорошими или плохими, оставались такими же, как и в прошлой жизни.

Он размышлял, не было ли каких-то событий, которые он неправильно истолковал. Ведь теперь все начиналось заново, и у него не было причин причинять другим неприятности.

Но он оставался настороже и давал этим людям шанс. Если они им не воспользовались - это была их проблема. Как в случае с Сюэ Хэ: он прямо сказал ему, что третий раз не простит. Или госпожа Лю - его предупреждением стал тот случай с убитыми летучими мышами, но, судя по всему, она этого не поняла.

Сюэ Хуай поднял взгляд на черное небо. Юнь Цо не было рядом, и он не видел, вернулись ли летучие мыши, но с тех пор он часто замечал пристальный взгляд с небес - молчаливый, опасный, с удушающими когтями.

В мире бессмертных существовала вещь под названием "темный лед", внешне похожая на черно-золотой духовный камень, но на самом деле использовавшаяся дляковки мечей. Как раз такой темный лед у Сюэ Хуая и был.

Но ему не хватало еще одной вещи.

На улице шел снег. Сюэ Хуай раскрыл зонт и шагнул в метель. Большая часть его дня рождения уже прошла, приближалась ночь, и небо переходило из желто-серого в глубокий сине-черный цвет.

Он замедлил шаг, прислушиваясь к хрусту снега под ногами, и ему это показалось забавным.

В прошлой жизни после шестнадцати лет он вообще не отмечал дни рождения. Первые два года было не до того - он сражался на поле боя. Потом, став левым защитником Юнь Цо, он понял, что никто вокруг не помнит о его дне рождения, а семья была далеко, поэтому он просто перестал его праздновать.

Теперь, вернувшись в прошлое, он мог наверстать упущенное, и это его радовало.

— С днем рождения, Сюэ Хуай, — тихо сказал он сам себе.

Белый пар рассеялся в воздухе, скрыв звезды под зонтом, но когда дымка развеялась, он увидел другую фигуру.

Молчаливую, спокойную и сосредоточенную.

Юнь Цо.

Сюэ Хуай остановился.

Юнь Цо не смотрел на него. Он шел в сторону ворот семьи Сюэ и почти разминулся с Сюэ Хуаем на перекрестке. Тот заметил, что в руках у Юнь Цо была какая-то коробка с едой, и шагал он быстро.

Сюэ Хуай подумал и решил не окликать его.

Но в этот момент Юнь Цо обернулся - и увидел Сюэ Хуая, стоящего на перекрестке.

— Сюэ... Хуай?

Сюэ Хуай махнул ему.

— Добрый вечер, молодой господин Юнь.

Юнь Цо посмотрел на него.

— Что ты тут делаешь? Разве сегодня не твой день рождения?

Сюэ Хуай удивился - он не ожидал, что Юнь Цо об этом знает. Потом подумал, что, возможно, Чжу Син рассказал ему, и перестал удивляться.

— Я иду в азартный квартал кое-что купить. А ты?

— Я вышел прогуляться и по пути купил кое-что, — ответил Юнь Цо.

Сюэ Хуай взглянул на коробку в его руках - это были знаменитые крабовые булочки и крабовые пирожки из лавки морских демонов на севере, его любимое лакомство.

— А, тебе тоже нравится их еда?

Сюэ Хуай удивился, прикидывая расстояние между домом Юнь Цо, лавкой морских демонов и этим районом.

— Ты очень далеко прогулялся.

Юнь Цо промычал в ответ и добавил:

— В общем, мне все равно нечем заняться. Пойдем в азартный квартал вместе.

Теперь Сюэ Хуай относился к нему уже не так настороженно и слегка кивнул в знак согласия. Юнь Цо развернулся и пошел рядом с ним, неся коробку с едой.

Придя на место, Сюэ Хуай больше не подошел к тому мальчику, торговавшему годами жизни, а направился к обычной лавке с духами-зверями, всматриваясь в тени в клетках.

— Ты хочешь купить летучих мышей? — удивился Юнь Цо.

— Мхм. Можешь помочь мне выбрать? Я плохо различаю вещи из демонического мира. Мне нужны злые, те, что преследуют людей, — сказал Сюэ Хуай.

Юнь Цо взглянул на него, но ничего не сказал и выбрал десять штук. Сюэ Хуай расплатился и запечатал их в куске темной стали, который принес из террасы Глубоких Цветов.

После придания формы этот кусок почти не отличался от черно-золотого духовного камня, подаренного ему семьей Мужун.

Выйдя из азартного квартала, Сюэ Хуай сказал:

— Ну, я пойду домой. Спасибо, что помог выбрать.

Юнь Цо ответил:

— Я провожу тебя. Я еще не закончил прогулку.

Они отправились обратно той же дорогой.

Хруст снега под ногами теперь стал громче, отчего снежная ночь казалась еще тише. Никто из них не разговаривал, они просто шли молча. Когда дорога стала слишком темной, Юнь Цо вырвал из ночного неба звезду и заставил ее освещать путь.

— Я дома, — сказал Сюэ Хуай. — Ты все еще не нагулялся? Это слишком далеко, можешь вернуться на нашей повозке.

Юнь Цо покачал головой.

— Не нужно.

Сюэ Хуай кивнул и повернулся к дому, но Юнь Цо окликнул его:

— Сюэ Хуай.

Он обернулся.

— ?

Юнь Цо тихо сказал:

— С днем рождения.

Его белое дыхание поднималось вверх, растворяясь в свете звезды, мягкое и теплое.

Он протянул Сюэ Хуаю тяжелую коробку с едой. Сверху была наложена защитная печать, не выпускавшая тепло и не пропускавшая снег.

Юнь Цо сказал:

— Я не ожидал встретить тебя по пути, так что пусть это будет твой подарок.

Подарок был слишком простым, но все же лучше, чем у других - не слишком дорогой, но и не случайный, к тому же то, что он любил.

В прошлой жизни Сюэ Хуай часто критиковал вкус Юнь Цо: тот дарил ему вычурные, безвкусные и бесполезные вещи - вроде золотого опахала или красочного плаща с большой красной мантией и тому подобное... подождите, но другим людям он никогда не дарил ничего столь уродливого, и Сюэ Хуай не раз выражал недовольство, хотя в итоге смирялся.

Да и сам Юнь Цо не умел одеваться - даже волосы ему подстригал Сюэ Хуай.

Когда-то Сюэ Хуай был избалованным молодым господином, который ко всему придирался. Но потом, пойдя за Юнь Цо, он научился терпеть любые лишения и прошел через все испытания, и теперь у него не было вещей, которые он бы страстно желал. Даже он сам не знал, какой подарок хотел бы получить на день рождения.

Сюэ Хуай взглянул на коробку.

— А что ты будешь есть на ужин?

Юнь Цо ответил:

— Все в порядке, ты ешь.

Сюэ Хуай издал "о", его глаза изогнулись в улыбке, и он сказал:.

— Сегодня мой день рождения, так что я не буду церемониться. Спасибо.

Юнь Цо тоже улыбнулся в ответ, ничего не сказал и ушел.

~~~~~

Рынки бессмертных один за другим закрывались.

На пустеющих улицах серебряноволосый юноша с холодной аурой выделялся особенно сильно.

— Молодой бессмертный господин, уже выбрали? — хозяин антикварной лавки собирался закрываться, но, увидев его, сразу расплылся в улыбке. — В конце концов, что же вы купили?

— Коробку с едой, — ответил Юнь Цо.

Хозяин сказал:

— Еда - это тоже хорошо, еда - это практично. Молодежь наверняка ценят ее больше, чем древности и безделушки.

Все торговцы на этой улице знали, что Юнь Цо выбирал подарок для любимого человека. Это можно считать небесным громом, ударившим в земной огонь - такого не случалось веками. Жаль только, что Юнь Цо строго-настрого велел им хранить тайну.

Вкус у молодого бессмертного господина был, мягко говоря, своеобразный - обычные цвета он воспринимал иначе и всегда выбирал что-то странное. Чем бросче, тем красивее ему казалось.

Он ходил туда-сюда, кружил по улицам, потратил кучу времени, но в итоге так ничего и не купил - боялся, что тому человеку не понравится, боялся обидеть его. Бродя вокруг, спрашивая его, что нравится и чего хочет его любимый человек, этот молодой бессмертный господин тоже не знает.

Юнь Цо тихо сказал:

— Я не знаю... что он любит сейчас.

Единственное, в чем он был уверен - это булочки, которые Сюэ Хуай недавно просил у Чжу Сина. Они казались ему слишком простыми, недостойными подарка. Но дорогие вещи Сюэ Хуай не принимал, а на что-то незначительное Юнь Цо сам не мог решиться. Казалось, кроме этой еды, любой другой подарок привел бы к тупику.

К счастью, Сюэ Хуаю понравилось.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: Я хочу подарить моей жене вещь, которая выглядит лучше всего!

Сюэ Хуай: Дай-ка мне взглянуть... Ох, красно-зеленые доспехи с большим цветком, красочные золотые хвостики хвоща, кокетливая ярко-зеленая шелковая рубашка...(против своей воли)Это действительно выглядит прекрасно! Подойди и обними меня~